

УДК 130.2;304.9

DOI: 10.37482/2687-1505-V211

*СУХАНОВА Елена Вадимовна, аспирант кафедры философии Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Автор 5 научных публикаций**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5807-9925>

КОНЦЕПЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ВРЕМЕНЕМ В.Н. МУРАВЬЕВА В ЭПОХУ АНТРОПОЦЕНА: ДИАЛОГ ЕСТЕСТВЕННОГО И ИСКУССТВЕННОГО

В статье анализируется учение русского философа-космиста В.Н. Муравьева в контексте современного экологического дискурса. Подчеркивается, что в настоящее время социум вследствие активного технологического развития столкнулся с проблемой кризиса антропоцена, о проявлениях и возможностях преодоления которого размышляли и писали в своих трудах представители русского космизма. Объектом исследования является философское наследие В.Н. Муравьева. Цель данной публикации – изучение концепции овладения временем В.Н. Муравьева на предмет поиска вероятных путей выхода из опасной социально-экологической ситуации, в которой оказалось общество эпохи антропоцена в конце XX – начале XXI века, и возможностей сохранения в этих условиях баланса между естественной и искусственной средой обитания человека. Достижение этой цели требует решения ряда задач, среди которых выделяются: общий анализ и оценка актуальности идеи управления временем применительно к глобальным проблемам нашей эпохи; исследование понятия культуры в трактовке В.Н. Муравьева и экстраполяция его на проблемы сохранения естественной природы в процессе разворачивающейся технологической революции; рассмотрение работ теоретиков эколого-философского направления в рамках концепции антропоцена с выявлением корреляций между ними и идеями В.Н. Муравьева. Научная новизна работы заключается в изучении до сих пор недостаточно понятых идей одного из видных русских философов-космистов в их соотнесении с актуальными социально-экологическими проблемами, анализе совпадений и различий с теориями других представителей эколого-философской мысли и предлагаемых возможных способов выхода из современной кризисной ситуации. Делается вывод, что концепция В.Н. Муравьева как оригинального представителя русского космизма, включающая в себя идею рационального преобразования мира силами людей, для которого необходимо их объединение в «общем деле», может быть востребованной при решении проблем, возникающих перед человечеством в эпоху антропоцена.

Ключевые слова: В.Н. Муравьев, антропоцен, космизм, философская экология, проблема времени, социально-экологический кризис.

*Адрес: 603000, г. Нижний Новгород, Университетский переулок, д. 7; e-mail: elena_stupishina@mail.ru

Для цитирования: Суханова Е.В. Концепция управления временем В.Н. Муравьева в эпоху антропоцена: диалог естественного и искусственного // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2022. Т. 22, № 5. С. 86–95. DOI: 10.37482/2687-1505-V211

Эволюция человеческого общества с самого его зарождения проходила под знаком постоянных изменений окружающей среды: вырубались леса – на их месте возникали поля для выращивания сельскохозяйственных культур, пастбища для домашнего скота, города; строились плотины и дамбы – менялись русла рек, появлялись водохранилища или пересыхали водоемы; прокладывались дороги, на пути которых кардинально менялся земной ландшафт. Все это в результате привело к тому, что в конце XX – начале XXI века особую актуальность приобрела проблема социально-экологического кризиса, способного стать концом эволюционного пути человеческого общества.

С середины прошлого столетия в США активно действовала программа испытаний ядерного оружия, последствия которой (не только практические, но и теоретические) трудно переоценить. Радиоактивные изотопы, ныне содержащиеся в полярных льдах нашей планеты, в будущем могут послужить определенным маркером, переломным моментом в истории развития жизни на Земле, и конкретнее – в истории человечества как вида [1]. Сегодня люди признаны геологическими агентами [2, с. 30] – самой мощной геологической силой, кардинально меняющей мир вокруг себя. Человеческая мощь столь велика, что в конце XX – начале XXI века в геологии для ее характеристики был введен отдельный термин – «антропоцен», время людей. Данный термин применяется для выделения в геологической истории Земли новой эпохи, в которой решающую роль играют антропогенные факторы.

Современный философский дискурс антропоцена восходит к работам ученых и мыслителей XIX–XX веков. Среди них можно выделить труды русских философов-космистов: Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского, В.Н. Муравьева, А.А. Богданова и др., выстраивавших свои учения непосредственно на экологической проблематике антропоцена. Н.Ф. Федоров, например, в «Философии общего дела» помимо весьма спорного по оценкам многих исследователей проекта воскрешения

мертвых [3] развивает идею разумной регуляции «слепой природы» посредством человеческих сил [4]. Позднее эта мысль ляжет в основу проекта техносферы К.Э. Циолковского [5] и концепта ноосферы В.И. Вернадского [6]. О насущных экологических проблемах и необходимости разумной организации мира говорит и А.А. Богданов в своем фундаментальном труде «Тектология: Всеобщая организационная наука» [7].

Однако наиболее последовательным идейным преемником «философии спасения» Н. Ф. Федорова и теоретиком антропоцена начала XX века можно считать другого видного представителя русского космизма Валериана Николаевича Муравьева. На базе федоровского проекта воскрешения он выстраивает свою концепцию спасения человеческого общества в условиях кризисной ситуации, вызванной антропогенными факторами – концепцию преодоления времени как такового. В труде «Овладение временем как основная задача организации труда» мыслитель развивает проблему реорганизации всего мира посредством сотворения новой культуры, а через нее – и нового времени, что можно трактовать как создание фактически новых условий существования социума.

Резюмируя вышесказанное, нужно отметить, что в настоящее время особенно актуальным предметом исследования становится проблема социального бытия человека в условиях приспособления к глобальным проблемам современности, прежде всего к экологическому кризису, вызванному нерациональным потреблением обществом природных ресурсов. Эти вопросы были поставлены в трудах мыслителей еще в конце XIX – начале XX века, однако именно сейчас, ввиду отрицательных последствий технического развития они приобретают принципиальное значение. Возникает острая необходимость поиска путей их решения, как теоретических, так и практических. Исходя из этого, изучение философского наследия оригинального представителя русской философской мысли В.Н. Муравьева и рассмотрение его концепции овладения временем в проекции на

реалии эпохи антропоцена являются важной теоретической предпосылкой выхода из опасной социально-экологической ситуации, в которой оказалось общество эпохи антропоцена в конце XX – начале XXI века, и поиска возможностей сохранения баланса между естественной и искусственной средой обитания.

Нельзя не отметить, что интерес к проблеме времени в XX веке возник не только в области философского знания (например, концепция длительности французского философа Анри Бергсона [8]), но также в области естественных наук, таких как физика и биология (теория относительности Альберта Эйнштейна, учение о биосфере и ноосфере В.И. Вернадского). Поэтому и сам В.Н. Муравьев, несмотря на неоднократное упоминание бергсоновской концепции длительности, выстраивает свое учение о преодолении времени на основе теории множеств немецкого математика Георга Кантора [9].

Согласно мысли русского философа, мир есть не что иное, как определенная совокупность множеств. Каждое из таких составляющих универсум множеств, в свою очередь, также является некой множественностью элементов. Из этого мыслитель делает вывод, что время представляет собой постоянное движение и изменение, т. е. время – это маркер непрестанно меняющегося положения вещей в мире, смены одних множеств другими. А так как множество – это определенная совокупность элементов, составленных в некой последовательности, комбинации, тогда и сам необратимый характер времени может быть поколеблен. Временем можно научиться управлять, говорит Муравьев, достаточно лишь научиться воспроизводить потерянные (смененные) комбинации: «Повторение ряда событий есть, следовательно, возобновление периода времени, в котором они развились» [10, с. 29]. С этой точки зрения, мы, зная необходимую последовательность элементов воспроизводимого нами множества, сможем остановить время этой конкретной вещи и «воскресить» ее, преодолевая таким образом необратимость времени и управляя им.

Похожее видение проблемы времени многим позже представил румынский философ, культуролог и религиовед Мирча Элиаде. Согласно ему для времени характерно периодическое возрождение, предполагающее некое новое сотворение. Иначе говоря, отмена мирского времени осуществляется посредством имитации неких архетипов и повторения определенных сакральных действий, при которых происходит перенос совершающих эти действия из мирского времени во время мифическое (время, когда данные действия были совершены впервые богами) [11, с. 46]. История прерывается посредством повторения парадигматических действий. Такая цикличность возрождения времени актуализирует проблему упразднения истории как таковой. Другими словами, человек испокон веков постоянно преодолевает время через повторение (воссоздание) определенных действий, пытаясь тем самым противостоять слепым силам хаотичной Природы, внося в нее долю разумности. Это подводит нас к одной из гипотез относительно времени начала эпохи людей.

Существует несколько мнений об отправной точке антропоцена. Все они связаны с некими переломными моментами в истории развития человечества (неолитическая и промышленная революции, изобретение ядерного оружия и т. д.). Концепцию овладения временем В.Н. Муравьева и идею о постоянном прерывании-возобновлении времени М. Элиаде можно отнести к так называемой теории раннего антропоцена, выдвинутой У. Руддимэном [12], согласно которой вмешательство человека в развитие нашей планеты произошло задолго до появления персональных компьютеров или открытия радиоактивных элементов. Антропоцен, по мнению Руддимэна, начался в период неолита, когда на Земле стала возрастать доля одомашненных и искусственно выведенных видов растений и животных – когда человек впервые вторгся в естественную историю, сотворив в ней нечто искусственное.

Стремление к прерыванию времени через совершение некоторых актов и овладение его «неразумной» силой есть пример того, чего че-

ловек добился в эпоху антропоцена: комфорт, безопасность и увеличение средней продолжительности жизни были достигнуты посредством прерывания естественного хода вещей и создания в этом природном потоке событий чего-то исконно человеческого – теплого жилища и удобной одежды, службы безопасности или вакцин от ранее неизлечимых болезней. В эпоху антропоцена человечество ступило на путь преодоления времени.

Главным образом такая времяпреодолевающая практика характерна для области культуры, в которой человек постоянно совершает воскрешающие акты в отношении вещей или процессов. Мир без культуры, согласно Муравьеву, – это мир господства сил «слепой» Природы, мир, в котором человека ждет только смерть и страдания в неконтролируемом временном потоке. Окультуренный же мир – это мир упорядоченный, контролируемый, человеческий. Это то, что сейчас ученые называют антропоценом. Именно культура является тем непрерывно качающимся маятником, что из поколения в поколение передает комбинации, формулы, символы, рецепты вещей, благодаря которым люди обретают возможность возобновлять последние.

Таким образом, получается, что культура есть деятельность не только времяпреодолевающая, но и времяобразующая. Однако культурное время – это время особое. Муравьев говорит, что культурная деятельность человека одинаково исторична и внеисторична, поскольку она одновременно осуществляется в рамках истории и прерывает ее [10, с. 16]. Иными словами, культурное время – это время «внутри» истории, «внутри» хаотичного природного времени. Оно сознательно творимо человеком и подвластно ему в определенных пределах. Следовательно, культурное «внутреннее» время находится в оппозиции по отношению к природному «внешнему» времени, или, как называет его сам Муравьев, к «всеуносящей реке Гераклита» [10, с. 16–17]. И, несмотря на то, что все сотворенные человеком вещи в конечном итоге уносятся этим бушующим гераклитовским потоком, каждая из них будет сопротивляться ему до момента

своего уничтожения. Отсюда главной задачей человека становится расширение этих «внутренних» культурных «островков времени» до границ времени биологического, «внешнего». Подобным образом люди обеспечивают себе выход за пределы символической и производственной деятельности, начиная овладевать историческим временем, творя собственное время, время людей.

В XXI веке человечество очень близко подошло к точке бифуркации, описанной Муравьевым. Течение естественного природного потока времени замедлилось, над его поверхностью появилось множество искусственно созданных людьми островов в виде городов; сети автомобильных и железных дорог; плотин и дамб; пустынь, образованных после массовой вырубке лесов и освоения почв; горных шахт; свалок синтетических отходов и т. д. Оценивая современное экологическое состояние планеты, ученые пришли к выводу, что в настоящее время едва ли можно найти хотя бы один квадратный метр земли, кубометр воды или воздуха, чей химический состав не имел бы посторонних, искусственных элементов, созданных в результате деятельности человека, – даже организмы, обитающие на дне Марианской впадины, сегодня имеют в своей крови множество синтетических соединений, которые невозможно получить в результате естественной эволюции [13].

Таким образом, современный мир, вплотную подвигая к идеалу учения Муравьева – овладению природным временем, балансирует на грани экологической катастрофы, а вместе с тем – и на грани социального, культурного и экономического коллапса, поскольку, как пишет А. Волков в своей книге «Антропоцен, космоцен, робоцен», изменение климата повлечет за собой и изменения во всех других сферах общества: начиная от экономического кризиса в результате неурожая, спровоцированных нехваткой воды, вызванной повышением средней температуры в мире, заканчивая «горячим переселением народов», причиной которого также станет чрезмерный выброс парниковых газов и «перегрев» планеты [14]. В этой

ситуации вполне закономерным кажется возникновение множества экологических движений, нацеленных на сохранение и поддержание баланса между природным и человеческим. Однако многие из этих движений в своей сути оказываются весьма консервативными и радикально настроенными, призывая своих сторонников отказаться от благ цивилизации и «вернуться назад», к природе [15, с. 28]. Здесь важно помнить, что общество уже слишком давно и крайне успешно следует заветам В.Н. Муравьева, вторгаясь в естественный ход событий и преобразуя его на благо людей. Как пишет английский философ и один из основоположников объектно-ориентированной онтологии Тимоти Мортон в своей работе «Стать экологичным», нам «надо понять, как люди включены в биосферу на правах одного из множества существ» [16, с. 69]. На наш взгляд, именно такая компромиссная позиция в современных условиях может оказаться единственно действенной, поскольку дальнейшее следование прогрессу, равно как и полный отказ от благ цивилизации представляют собой две противоположные крайности, соответствие идеалам которых едва ли сможет оправдать наши ожидания. Лишь в диалоге естественного и искусственного могут быть решены проблемы, возникшие в результате времяпреодолевающей деятельности человека.

Кроме того, В.Н. Муравьев, исходя из деления деятельности человека на символическую и производственную, выделяет также и два типа культуры: символический и реальный. К первому относятся те области, где создаются символы, проекты, формулы, которые в дальнейшем должны быть воплощены в нечто материальное. Иными словами, к символической культуре относится искусство во всех его проявлениях, а также теоретические науки и знание как таковое. Ко второму типу Муравьев причисляет генетику, политику и производство – эти виды деятельности реально (а не теоретически) изменяют мир. Так, например, генетика в трактовке Муравьева обретает смысл той самой науки, которой у Федорова должны будут овладеть все люди, дабы начать великое дело

воскрешения. Она должна будет заняться не просто созданием жизни, но ее восстановлением: «Созидание человека есть реальное преодоление времени в виде утверждения против его разъедающей силы постоянства личности. Развитием этого процесса является продление существования этой личности... и, быть может, в будущем возобновление ее или воскрешение путем лабораторного творчества» [10, с. 99]. Что же касается политики и права, то они занимают регуляцией общественных отношений и должны быть направлены на создание определенного общественно-политического строя, «который имел бы задачей объединять людей в работе над изменением мира в смысле преодоления хаотического разброда разъедающих его времен» [10, с. 104]. И, наконец, область производства у Муравьева выполняет ведущую роль в преобразовании материальной составляющей окружающего нас мира.

Однако ни символическая, ни реальная культуры пока еще не способны овладеть историческим временем. Они работают несогласованно, стихийно: символическая культура продуцирует проекты и формулы, но реальная не воплощает их в жизнь. Они работают не на «времяпреодоление», но на «времяпрепровождение». Отсюда возникает актуальная сегодня проблема дефицита ресурсов, поскольку «создается расплывчатое действие человечества» [10, с. 106] из-за господствующего в обществе «себялюбивого» индивидуализма, о котором в своем «Обществе потребления» писал также французский мыслитель Ж. Бодрийяр: «Вещи чаще всего появляются из-за нехватки и... само их изобилие парадоксально означает нищету» [17, с. 72]. Именно из-за неспособности рационально организовать взаимодействие между символической и реальной культурой возникает большинство экологических проблем современности. Дискурс антропоцена здесь приобретает психолого-экологическую окраску, поскольку исток существующего дисбаланса между двумя типами культур видится Муравьеву в человеческом эгоизме и тяге людей к безопасности и комфорту. Он пишет, что пока социум разобщен и главные его

механизмы работают на создание всевозможных удобств и удовлетворение индивидуальных потребностей отдельных личностей, времяпреодолевающая деятельность будет представлять собой Сизифов труд, и раз за разом созданное ей искусственное время будет поглощаться временем природным [18, с. 156]. Соответственно, решением данной проблемы для Муравьева становится федоровское «общее дело» воскрешения, т. е. коллективное овладение временем.

Коллективистские настроения и стремление ко всеобщему единству являются одной из характерных черт русской философии. Однако и в дискурсе антропоцена они играют не последнюю роль. Так, например, американский философ русского происхождения и один из основоположников западного экодвижения Мюррей Букчин в работе «Реконструкция общества» (1989) также писал о необходимости объединения человечества перед лицом экологических проблем современности: «Пока общество не будет исправлено единым человечеством, которое будет использовать свою коллективную мудрость, культурные достижения, технологические инновации, научные знания и врожденную созидательность для собственной пользы и для пользы природного мира, все экологические проблемы будут происходить из социальных» [19, с. 30]. Таким образом, ключевыми проблемами в эпоху антропоцена становятся отнюдь не загрязнение окружающей среды и изменение климата. Они представляют собой лишь оболочку, скрывающую истинную причину кризиса, на грани которого человечество оказалось к концу XX – началу XXI века. Главной же проблемой является распространение культуры потребления и господство ценностей индивидуализма.

Соответственно, для преодоления возникшей кризисной ситуации человечество должно быть объединено «общим делом» овладения временем, осуществление которого, согласно Муравьеву, начинается с «организации множественности через коллективное дело» [10, с. 107]. Обосновывая свою точку зрения, фило-

соф говорит, что каждый мелкий индивидуальный акт, будучи сам по себе множеством, включен также в состав более крупного множества – коллективного акта. Коллективные же акты являются частью основополагающих актов, а те, в свою очередь, сопряжены со всем универсумом, т. е. входят в состав единого космического акта. Выстраивая представление об этой иерархии, каждый актер, совершая некое повторяющееся действие, одновременно осознает свою причастность не только к коллективному акту, направленному на преобразование некоторой отдельной области и сотворение ее времени, но и к единому космическому действию, преобразовывающему всю Вселенную. Это и играет решающую роль в достижении успеха всеобщего воскрешающего «времяпреодолевающего» действия: понимание каждым единичным действующим субъектом своей значимости и необходимости для совершения единого преобразования, носящего космический характер [10, с. 79–80].

Однако подобное вселенское действие невозможно совершить единовременно, так, чтобы оно охватило сразу весь существующий мир. В этом смысле Муравьев отступает от характерной для того же Федорова утопичности и избирает иную тактику: преобразовывать мир постепенно, последовательно распространяя власть человеческого, культурного времени во времени природном, изменяя и заменяя его. Подобная постепенность характерна не только для регулирующих мир областей культуры, но и для числа человеческих коллективов, принимающих участие в общем деле преобразования Космоса. Иными словами, к космическому единству и бессмертию человек приходит через осознание, принятие и следование иерархии «все более широких множеств или коллективов» [10, с. 77]. Здесь, правда, стоит отметить, что Муравьев, подхватывая и развивая идею Федорова о необходимости всеобщего родства и преодоления «небратского состояния» людей как главной причины существования смерти и хаоса, изредка поддается настроениям, которые в последствии скорее

будут присущи космической философии К.Э. Циолковского: неожиданно в работе философа появляются угрозы и предупреждения для тех, кто не пожелает присоединиться к совершению общего дела [10, с. 82].

Таким образом, овладевающее временем человечество у Муравьева обретает возможность свободно управлять не только собственной жизнью, но и всей Природой, а далее – и всей Вселенной, устанавливая тем самым особый тип коллективной «братской» регуляции природных и общественных сил, который сам философ называет «космократией». Последняя есть не что иное, как организация человечества во вселенском масштабе с целью не только собственного спасения от природного смертоносного времени посредством овладения им, но и спасения самой Природы от нерационализированной индивидуалистической деятельности человека. «Мировой характер культуры сказывается и в материальных ее результатах, физически видоизменяющих мир вокруг нас. Современная культура в этом отношении в особенности поучительна, ибо никогда дотоле влияние человека на окружающую среду не сказывалось в больших размерах» [10, с. 73]. Иными словами, Муравьев еще в начале XX века отмечал возросшую степень влияния человека на планету, начиная от истощения запасов ископаемых ресурсов и заканчивая вымиранием некоторых видов растений и животных в результате деятельности людей. В отношении последнего, правда, философ утверждает, что не вся их деятельность, касающаяся флоры и фауны, столь разрушительна: во многих случаях люди уничтожают вредителей, заменяя их полезными растениями и животными. Однако, чтобы вовсе перестать наносить вред Природе и сосуществовать с ней в гармонии, человечеству необходимо направить все свои усилия на коллективное сотворение культуры в космическом масштабе, отказавшись от нерационального индивидуализма.

С этой точки зрения, концепция овладения временем В.Н. Муравьева в проекции на реалии эпохи антропоцена представляется во мно-

гом полезной, особенно в том плане, что она способна указать человечеству на его основные ошибки при взаимодействии с природной стихией и тем самым, возможно, помочь найти выход из текущей кризисной ситуации. Учение русского мыслителя нацелено на рациональное коллективное преобразование мира и разумную всеобщую регуляцию Природы в противовес существующему индивидуальному «хищничеству» и разрушительному эгоизму. Создание человеком новой культуры, что в трактовке мыслителя означает буквально создание того, что В.И. Вернадский впоследствии назовет ноосферой, а ученые конца XX века – антропоценом, может привести к нарушению равновесия между естественным и искусственным. В своих трудах Муравьев называет главной целью человеческой деятельности рациональный подход к использованию нерациональных сил стихии. На подобных идеях были построены и многие научно-фантастические утопии XX века, характерной чертой которых, как это ни парадоксально, является их антиутопичность: часто естественное начало там полностью подавлено искусственным или же представляет собой его подчиненного симбионта. Идея управления временем посредством преобразования естественной истории в историю, творимую человеком, и создание таким образом новой культуры, представляет собой крайне похожий сценарий: люди пытаются сделать то, что уже сделали в антропоцене – перестроить мир в удобную среду обитания, не забывая, правда, при этом учесть ограниченные возможности Природы по «спонсированию» нашей «незаконной перепланировки» пространства. Баланс между естественным и искусственным нарушается, поэтому концепцию русского мыслителя едва ли можно считать панацеей. Однако в контексте современного дискурса антропоцена идеи В.Н. Муравьева, пересекаясь в своих ключевых точках с работами таких представителей философской экологии, как Д. Чакрабартти, Т. Мортон и М. Букчин, помогают глубже понять многие актуальные на сегодняшний день проблемы, чтобы на благо человечества их решать.

Список литературы

1. Шмелев Д., Чербунина М. Человек проходит как хозяин: Почему ученые признали наступление эпохи антропоцена // N+1. URL: <https://nplus1.ru/material/2016/09/12/anthropocene> (дата обращения: 06.04.2021).
2. Чакрабартти Д. Об антропоцене / пер. с англ. Д. Кралечкина. М.: V–A–C Press, Artguide, 2020. 160 с.
3. Фёдоров Н.Ф. Сочинения / общ. ред. А.В. Гулыги; вступ. статья, примеч. и сост. С.Г. Семенов. М.: Мысль, 1982. 711 с.
4. Клюев А.А., Суханова Е.В., Бакунов Г.М. Философия спасения Н.Ф. Федорова как источник идей по решению проблем эпохи антропоцена // Социология. 2020. № 4. С. 263–271.
5. Циолковский К.Э. Будущее Земли и человека: Научный и технический прогресс будущего // Циолковский К.Э. Промышленное освоение космоса. М.: Машиностроение, 1989. С. 167–173.
6. Вернадский В. Биосфера и ноосфера. М.: Книга по требованию, 2016. 573 с.
7. Богданов А.А. Тектология: Всеобщая организационная наука / под ред. Г.Д. Гловели. М.: ЛЕНАНД, 2019. 680 с.
8. Бергсон А. Длительность и одновременность. М.: Добросвет: КДУ, 2006. 160 с.
9. Кантор Г. Труды по теории множеств. М.: Наука, 1985. 430 с.
10. Муравьев В.Н. Овладение временем как основная задача организации труда // Муравьев В.Н. Соч. [в 2 кн.]. Кн. 2. М.: ИМЛИ РАН, 2011. С. 3–120.
11. Элиаде М. Миф о вечном возвращении. Образы и символы. Священное и мирское / пер. с фр. М.: Ладомир, 2000. 414 с.
12. Ruddiman W.F. The Anthropogenic Greenhouse Era Began Thousands of Years Ago // Clim. Change, 2003. Vol. 61. P. 261–293.
13. Jamieson A.J., Malkocs T., Piertney S.B., Fujii T., Zhang Z. Bioaccumulation of Persistent Organic Pollutants in the Deepest Ocean Fauna // Nat. Ecol. Evol. 2017. Vol. 1. Art. № 0051. URL: <https://www.cbd.int/financial/2017docs/pop-fauna.pdf> (дата обращения: 09.04.2021).
14. Волков А.В. Антропоцен, космоцен, робоцен. М.: Независимое изд-во «Ноократия», 2018. 254 с.
15. Кутырев В.А. Бытие или ничто СПб.: Алетейя, 2009. 496 с.
16. Мортон Т. Статья экологичным. М.: Ад Маргинем Пресс, Музей соврем. искусства «Гараж», 2019. 240 с.
17. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / пер. с фр., послесл. и примеч. Е.А. Самарской. М.: Республика, Культур. революция, 2006. 269 с.
18. Муравьев В.Н. Культура будущего // Муравьев В.Н. Соч. [в 2 кн.]. Кн. 2. М.: ИМЛИ РАН, 2011. С. 151–226.
19. Букчин М. Реконструкция общества: На пути к зеленому будущему. Н. Новгород: Третий Путь, 1996. 190 с.

References

1. Shmelev D., Cherbunina M. *Chelovek prokhodit kak khozyain: Pochemu uchenye priznali nastuplenie epokhi antropotsena* [Man Stands as a Master: Why Scientists Recognized the Onset of the Anthropocene Epoch]. *N+1*. Available at: <https://nplus1.ru/material/2016/09/12/anthropocene> (accessed: 6 April 2021).
2. Chakrabarti D. *Ob antropotsene* [On the Anthropocene]. Moscow, 2020. 160 p.
3. Fyodorov N.F. *Sochineniya* [Works]. Moscow, 1982. 711 p.
4. Klyuev A.A., Sukhanova E.V., Bakunov G.M. *Filosofiya spaseniya N.F. Fedorova kak istochnik idey po resheniyu problem epokhi antropotsena* [N.F. Fyodorov's Philosophy of Salvation as a Source of Ideas for Solving the Problems of the Anthropocene Era]. *Sotsiologiya*, 2020, no. 4, pp. 263–271.
5. Tsiolkovsky K.E. *Budushchee Zemli i cheloveka: Nauchnyy i tekhnicheskyy progress budushchego* [The Future of the Earth and Human: Future Scientific and Technical Progress]. Tsiolkovsky K.E. *Promyshlennoe osvoenie kosmosa* [Space Industrialization]. Moscow, 1989, pp. 167–173.
6. Vernadsky V. *Biosfera i noosfera* [Biosphere and Noosphere]. Moscow, 2016. 573 p.
7. Bogdanov A.A. *Tektologiya: Vseobshchaya organizatsionnaya nauka* [Tectology: General Organizational Science]. Moscow, 2019. 680 p.

8. Bergson H. *Durée et simultanéité*. Paris, 1922. 245 p. (Russ. ed.: Bergson A. *Dlitel'nost' i odnovremennost'*. Moscow, 2006. 160 p.).
9. Kantor G. *Trudy po teorii mnozhestv* [Works on Set Theory]. Moscow, 1985. 430 p.
10. Muravyov V.N. Ovladenie vremenem kak osnovnaya zadacha organizatsii truda [Mastering Time as the Main Task of Labour Organization]. Muravyov V.N. *Sochineniya* [Works]. Book 2. Moscow, 2011, pp. 3–120.
11. Eliade M. *Mif o vechnom vozvrashchenii. Obrazy i simvol'y. Svyashchennoe i mirskoe* [The Myth of the Eternal Return. Images and Symbols. Sacred and Profane]. Moscow, 2000. 414 p.
12. Ruddiman W.F. The Anthropogenic Greenhouse Era Began Thousands of Years Ago. *Clim. Change*, 2003, vol. 61, pp. 261–293.
13. Jamieson A.J., Malkocs T., Piertney S.B., Fujii T., Zhang Z. Bioaccumulation of Persistent Organic Pollutants in the Deepest Ocean Fauna. *Nat. Ecol. Evol.*, 2017, vol. 1. Art. no. 0051. Available at: <https://www.cbd.int/financial/2017docs/pop-fauna.pdf> (accessed: 9 April 2021).
14. Volkov A.V. *Antropotsen, kosmotsen, robototsen* [Anthropocene, Cosmocene, Robotocene]. Moscow, 2018. 254 p.
15. Kutyrev V.A. *Bytie ili nichto* [Being or Nothingness]. St. Petersburg, 2009. 496 p.
16. Morton T. *Being Ecological*. Cambridge, 2018. 216 p. (Russ. ed.: Morton T. *Stat' ekologichnym*. Moscow, 2019. 240 p.).
17. Baudrillard J. *La société de consommation: ses mythes et ses structures*. Calmann-Lévy, 1970. 298 p. (Russ. ed.: Bodriyyar Zh. *Obshchestvo potrebleniya. Ego mify i struktury*. Moscow, 2006. 269 p.).
18. Muravyov V.N. Kul'tura budushchego [Culture of the Future]. Muravyov V.N. *Sochineniya* [Works]. Book 2. Moscow, 2011, pp. 151–226.
19. Bookchin M. *Remaking Society*. Montreal, 1989. 207 p. (Russ. ed.: Bukchin M. *Rekonstruktsiya obshchestva: Na puti k zelenomu budushchemu*. Nizhny Novgorod, 1996. 190 p.).

DOI: 10.37482/2687-1505-V211

Elena V. SukhanovaNational Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod;
Universitetskiy pereulok 7, Nizhny Novgorod, 603000, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5807-9925> e-mail: elena_stupishina@mail.ru

VALERIAN MURAVYOV'S CONCEPT OF MASTERING TIME IN THE ANTHROPOCENE EPOCH: A DIALOGUE BETWEEN THE NATURAL AND THE ARTIFICIAL

This article analyses the teaching of Valerian Muravyov, a Russian cosmist, in the context of modern ecological discourse. It is emphasized here that at present, due to the active technological development, society is faced with the Anthropocene crisis. Its manifestations and ways of overcoming it are reflected in the works by representatives of Russian cosmism. The object of the research is the philosophical heritage of Muravyov as a prominent representative of the Russian philosophical thought. The purpose of this article was to study the concept of mastering time, developed by Muravyov, in order to find ways out of the dangerous socio-ecological situation in which the society of the Anthropocene epoch found itself in the late 20th and early 21st centuries, as well as to determine the possibilities of maintaining a balance between the natural and artificial human habitats under these conditions. Achieving this goal requires accomplishing a number of tasks, such as: a general analysis and assessment of the relevance of the idea of mastering time to the global problems of our era; examination of Muravyov's interpretation

For citation: Sukhanova E.V. Valerian Muravyov's Concept of Mastering Time in the Anthropocene Epoch: A Dialogue Between the Natural and the Artificial. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2022, vol. 22, no. 5, pp. 86–95. DOI: 10.37482/2687-1505-V211

of the concept of culture and its extrapolation to the problems of nature preservation in the process of the ongoing technological revolution; exploration of the works of philosophical and ecological theorists within the framework of the Anthropocene concept, while identifying correlations between these works and Muravyov's ideas. The scientific novelty of this paper consists in the dissection of Muravyov's ideas, still largely unresearched, in considering their relevance to the current socio-ecological problems, as well as in analysing their similarities with and differences from the theories of other representatives of the ecological and philosophical thought. In addition, the paper suggests possible ways to overcome the current crisis. It is concluded that Muravyov's concept, including the idea of a rational transformation of the world by people, which requires their uniting for a common cause, may be applied to solve the problems faced by humanity in the Anthropocene epoch.

Keywords: *V.N. Muravyov, Anthropocene, cosmism, philosophical ecology, problem of time, socio-ecological crisis.*

Поступила 16.03.2022
Принята 10.10.2022
Опубликована 18.11.2022

Received 16 March 2022
Accepted 10 October 2022
Published 18 November 2022